

АНГЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XXI ВЕКА
И ПАРАДИГМА РЕАЛИЗМА

Проблема понимания реалистической парадигмы соотносится с общей литературоведческой трактовкой термина *парадигма*. Ряд ученых (Ю. М. Лотман, Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров, Д. С. Лихачев и др.), осмысливая в XX в. новый инструментарий для формулировки и описания художественных процессов, объединяли значения этого важного термина в лингвистике, философии и политологии. В это осмысление включились такие элементы определения из других наук, как «модель и схема организации» (лингвистика) каких-либо объединенных элементов; «характеристика взаимоотношений духовного и реального мира» (философия); «картина мира» (философия науки). По Ю. Лотману, парадигматические отношения – и это применимо к художественной литературе – характеризуют отношения между элементом, существующим в тексте, и потенциальной множественностью других форм в той же системе. Вышесказанное позволяет рассматривать парадигму реализма в литературе как инвариант художественного метода, в котором доминирует причинно-следственная связь между духовным миром человека и реальностью, основанная на изображении узнаваемого, типического, сущностного; как некую модель, которая, оставаясь в своей основе стабильной, свободно принимает и инкорпорирует вариативные элементы художественности.

Для многовекового развития английской литературы характерна реалистическая парадигма, наблюдаемая еще со времен Дж. Чосера и У. Шекспира. Традиции реализма преломлялись через призму просветительского и сентиментального романов (Г. Филдинг, Л. Стерн, О. Голдсмит в XVIII в.), достигли апогея в романах Ч. Диккенса, сестер Бронте, Э. Гаскел, Э. Троллопа, У. Теккерея, Дж. Элиот в XIX в., и даже романтические и модернистские полеты эмоций и мысли не теряли из вида земные горизонты социума, реальность психологии и отношений, исторические основы английской культуры и ее ценностные ориентиры.

Самыми яркими этапами реалистической парадигмы в XX в. с ее направленностью на социально ориентированные ценности стали произведения «потерянного поколения», романы (и драмы) «сердитых молодых людей» 1950-х (К. Эмиса, Дж. Уэйна, Дж. Брейна), которые представляли новую волну послевоенного реализма, критиковали общественные институты и классовое сознание, отличаясь типической манерой создания характеров, развертыванием действия согласно установке на утверждение основополагающей моральной идеи, приверженностью в большей мере изображению поступка. К ним примыкают и работы таких авторов, как Г. Грин и И. Во. Свой вклад в эту парадигму внесла и А. Мердок.

Изменения в литературе последней трети XX – начала XXI в. в глобальном контексте выразились в таких явлениях, как развитие постмодернистской эстетики, с одной стороны, с другой – наблюдается более взвешенное внимание к проблемам социально-психологического характера.

Исследователи предложили длинный ряд дескрипторов для литературы первых 20 лет XXI в.: для (пост)модернистской парадигмы – дигимодернизм, альтермодернизм, гепермодернизм, неомодернизм, метамодернизм, эгзомодернизм, постпостмодернизм; для реалистической – неореализм, гиперреализм, постреализм, магический реализм, либеральный реализм, «истерический» реализм. Помимо этого, в общий культурологический обиход вошли и такие определения, как постконсенсус, неолиберализм, поздний капитализм, постгуманизм, пангуманизм. При этом наблюдается общее согласие с тезисом о том, что в XXI в. в английской литературе произошел яркий «ренессанс» реализма. Об этом также свидетельствует книга Д. Шилдса «Жажда реальности: манифест» (2011).

Современные писатели Великобритании представляют несколько важных ответвлений в реалистической парадигме. Прежде всего, заметное место принадлежит современному историческому роману, который, продолжая традиции В. Скотта, тем не менее ищет истину гораздо усерднее, нежели это происходило в рамках романтического мирозерцания. Хилари Мантел (р. 1952) заняла почетное первое место среди авторов исторических романов о прошлом Великобритании. Трилогия о Томасе Кромвелле, первом советнике короля Генриха VIII, главном идеологе английской Реформации и одном из основоположников англиканства («Вулф Холл» – *Wolf Hall*, 2009; «Внесите тела» – *Bring Up the Bodies*, 2012 и «Зеркало и свет» – *The Mirror and the Light*, 2020) продемонстрировала такие черты реалистического метода, как максимальная опора на факт, приверженность объективной оценке истории, отказ от глобальных обобщений, переосмысление роли личности в судьбе страны, а также «драматический» тип нарратива – повествование в настоящем времени, которое создает сильную иллюзию соприсутствия.

Интерес к более недавнему прошлому – двум мировым войнам XX столетия – воплощается в произведениях, которые также остро реагируют на факты реальности. Пэт Баркер, Грэм Свифт, Себастьян Фолкс, Хелен Данмор, Л. М. Кеннеди предложили читательской аудитории иную версию романа о войне, нежели книги о мужестве или политическая сатира против войны. Реализм войны для этих авторов состоит в изображении сознания человека на войне и после нее, в фиксации травмы, которая и есть способ повествования. Как правило, эти романисты начали писать о войне по-новому еще в 1990-х и протянули нить повествования в XXI столетие. Герои таких романов, как «Пение Птиц» (*Birdsong*, 1993) С. Фолкса, «Последние распоряжения» (*Last Orders*, 1996) Г. Свифта, трилогия «Возрождение» (*Regeneration*, 1991; *The Eye in the Door* 1993; *The Ghost Road*, 1995), романы «Комната Тоби» (*Toby's Room*, 2012) и «Полдень» (*Noonday*, 2015) П. Баркер, «Искупление» (*Atonement*, 2001) И. Макьюэна, «Ложь» (*The Lie*, 2014) Х. Данмор, детализируют психологический реализм. События, среда, обсто-

ательства и их влияние на характер – принцип классики критического реализма – теперь преобразуются в исследование сознания с усилением роли детали, ее отпечатка в психике, что напоминает импрессионистский и имажистский стиль в искусстве и поэзии.

Именно реализм психологический становится новым исследовательским полем для британских писателей, которое успешно осваивает и не столь знаменитая Мэгги О'Фаррелл, которую книжный дом «Уотерстоунс» внес в свой список «писателей будущего». О'Фаррелл, как и Фолкс, создает сложные переплетения и коллизии сюжета с целью расставить в итоге героев «по местам» в соответствии с решением конфликтов, уделяя при этом огромное внимание мыслям, чувствам, мироощущению персонажей. О'Фаррелл ставит эксперимент с реальностью в романе «Исчезновение Эсме Леннокс» («*The Vanishing Act of Esmé Lennox*», 2006), где для каждой из трех героинь одни и те же события составляют абсолютно разную реальность. Это различие усилено взглядом на окружающий мир из глубин психиатрической клиники.

Как узнаваемый продолжатель традиций Ч. Диккенса С. Фолкс выступает в романе «Неделя в декабре» (*A Week in December*, 2009), на конкретных типах характеров изображая в критическом ключе мировой финансовый кризис, наркотический бум, увлечение виртуальной реальностью, терроризм, банковское рабство, классовость, снобизм и манеры современного общества.

Еще один угол зрения на реальность выражается в создании современными британскими писателями романизированных биографий знаменитых людей. Отличием таких биографий в XXI в., например, Х. Мантел о Т. Кромвеле, Анабель Эббс о дочери Дж. Джойса Лючии – роман «Дочь того самого Джойса» (*The Joyce Girl*, 2016); о жене Д. Г. Лоуренса Фриде – роман «Фрида, прообраз леди Чаттерли» (*Frieda: The Original Lady Chatterley*, 2018), является их трепетное отношение к личности героя/героини, искреннее желание показать душу человека в большей степени, нежели его/ее поступки, путь к славе или великие дела.

Еще одна сторона реалистической парадигмы XXI в. – это повышенный интерес к телесности. В отличие от постмодернистского «прочтения» тела как системы знаков, транслирующей в мир коды и символы, тело в нео-реалистическом романе Сары Холл, Пэт Баркер, Кейт Аткинсон, Иэна Макьюэна снова вернулось к своей значимости именно как тело. При этом у таких экспериментальных и сложных авторов, как К. Аткинсон и Дж. Уинтерсон, развиваются и новые аспекты магического реализма.

Данный обзор позволяет заключить, что в рамках новой реалистической парадигмы активно развивается установка на ценностные ориентиры, уход от «смерти автора» и переключение на «позицию» автора, которая, в отличие от контролирующего «всевидения» и «всезнания», настраивает читательское сознание на критическое переосмысление изображаемого, но с очевидной аксиологической составляющей. Современная литература призвана вернуть нас к отношениям, социуму, этике, гуманизму и постижению души нового человека эпохи информационных технологий.